

Два месяца спустя.

На неприметной ферме на границе Финляндии и Швеции.

Чжан Хэн вытер пот со лба и положил топор на землю. Он перенес все нарубленные дрова обратно в кладовую и аккуратно разложил их между грудями. Когда Чжан Хэн вошел в дом, на столе лежали буханка свежее испеченного хлеба и тарелка рыбного супа.

Владелицей этой фермы была 67-летняя женщина по имени Грета. Ее муж и единственный сын трагически погибли на поле боя. У нее тоже была дочь, но она вышла замуж за человека в Соединенных Штатах. Месяц назад она приняла Чжан Хэна и Симону по доброте душевной, к тому же нуждаясь в помощи по хозяйству. Поэтому они вдвоем решили остановиться здесь на некоторое время.

Когда кто-нибудь спрашивал о двух новоприбывших, Грета отвечала, что это родственники мужа ее дочери. Чжан Хэн, бегло разговаривающий на английском, был достаточным доказательством. Что касается Симоны, то она была тихой девушкой и не любила контактировать с окружающими людьми. Со временем люди вокруг начали принимать ее такой, какая она есть. На всякий случай оба бросили оружие по дороге сюда. Огнестрельное ранение Симоны лечил врач, живший в маленьком городке. Печальная правда заключалась в том, что у Симоны не осталось семьи в этом мире, а ее прадед умер два года назад. Другими словами, ничто не удерживало и связывало её с родными местами.

Как только битва на озере закончилась, Чжан Хэн сначала хотел переселиться в Соединенные Штаты Америки с Симоной, но позже понял, что его план был далеко не идеален. Во-первых, США были расположены слишком далеко от Финляндии. Путешествие туда займет много времени. Во-вторых, английский у Симоны был не самый лучший. Ей будет трудно общаться с местными жителями, если она останется там.

В конце концов, Чжан Хэн решил, что лучше всего остановиться на границе между Финляндией и Швецией. Когда-то Финляндия входила в состав Шведского государства, поэтому большинство финнов также могли говорить по-шведски. Что же касается людей, живущих в деревнях у границы, то они обычно разговаривали на двух языках, и Грета была одной из них. По крайней мере, Симона могла свободно общаться с местными жителями.

Через окно Чжан Хэн увидел, что Симона возвращается с охоты. За спиной у нее висел дробовик и тушки кролика и лисы. Войдя в дом, она положила сегодняшний улов на кухне, положила охотничье ружье на чердак и вымыла руки, прежде чем устроиться в столовой, чтобы поесть.

Бабушка Грета зачерпнула полную миску рыбного супа для всех, а Чжан Хэн поблагодарил ее по-фински. Для них это был обычный день, спокойный и радостный. После ужина они пожелали друг другу спокойной ночи и разошлись по своим комнатам.

Грета уже встала рано утром, готовя завтрак для Чжан Хэна и Симоны. Сегодня Симона не

надела охотничий наряд, который надевала каждое утро. Вместо этого она надела платье с цветочным узором. Поскольку это платье изначально было сшито для дочери Греты, оно показалось Симоне слишком маленьким и немного неудобным.

- Повеселитесь сегодня, - Сказала Грета, передавая им корзину с продуктами.

- Пока, Грета! - Ответил Чжан Хэн, обнимая Грету.

- До свидания!

Грета издала помахала им рукой. Они очень походили на парочку, отправившуюся на прогулку. Чжан Хэн вскочил на велосипед, а Симона села сзади. Вскоре они миновали рисовое поле, а затем площадь в маленьком городке, где их крошечная больница была увешана плакатами о донорстве крови. Они наслаждались безмятежностью атмосферы, когда проходили мимо всего этого.

Война в Финляндии закончилась, но война в Европе только началась. Швеция считалась нейтральной страной. Поэтому им не нужно было страдать от боли, которая пришла бы вместе с войной, превратив эту страну в рай в эпоху Второй мировой войны.

Вскоре после этого Чжан Хэн оставил свой велосипед на травяном поле, расположенном на окраине деревни. Они оба понесли корзину с едой вверх по склону, увидев вокруг себя поле цветов. Чжан Хэн понятия не имел, к какому виду они относятся, но слышал, что национальный цветок Финляндии называется ландыш. К сожалению, сейчас было не самое подходящее время, чтобы наблюдать их полное цветение.

Это был его последний день в игре. Ранее Чжан Хэн сказал Симоне, что этот день настанет, но она ничего не сказала. Все, чего она хотела, - это провести с ним время и повеселиться в его последний день в Финляндии.

После приятной прогулки по улицам города они порыбачили у пруда и даже успели поиграть в покер. В конце концов они устроились на небольшом холме, чтобы насладиться бутербродами, приготовленными Гретой. И все же они почти не разговаривали друг с другом.

Их молчание не означало, что они чувствовали себя неловко, скорее, это был просто их способ проводить время друг с другом. Волосы и платье Симоны развевались на ветру. Наконец она положила голову на колени Чжан Хэна и закрыла глаза. Чжан Хэн посмотрел на часы, снял куртку и накрыл ею Симону. Ее брови подергивались, пока она спала. Через несколько секунд он услышал знакомый голос.

[Пришел срок возвращения. Квест завершен...]

[Вы завершили квест "Линия Маннергейма приветствует Вас". Третий раунд игры завершен. Возвращение к реальности...]

.....

Чжан Хэн открыл глаза и обнаружил, что сидит на стуле. Это было нереально. Среди трех квестов, которые он выполнил, это было самым коротким. Тем не менее, он всегда был на взводе на протяжении всего квеста, сталкиваясь с возможностью быть убитым врагами каждый божий день. Перенесенный из раздираемого войной мира обратно в нынешний цивилизованный мир, Чжан Хэн чувствовал, что он только что путешествовал во времени. Больше не было никого, кто бы зависел друг от друга.

.....

На этот раз Чжан Хэн просидел в оцепенении полчаса, прежде чем, наконец, встал. Что-то выпало из его кармана, и когда он увидел предмет, то был потрясен. Это было ожерелье с кулоном из кости животного, ожерелье, которое Симона носила все это время! Использованная здесь кость была меньше той, что дал старик в костюме Тан. Этот был крошечным с ноготь.

На ней было выгравировано что-то похожее на высокую красную сосну с толстыми ветвями и сложной корневой системой. Чжан Хэн не имел ни малейшего представления о том, когда Симона сунула его в карман. Поскольку он смог унести его с собой, это означало, что это был игровой предмет. Проведя 140 дней, Чжан Хэн подумал, что в этом раунде он не приобретет ни одного игрового предмета. Он не ожидал, что игровой предмет всегда был рядом с ним.

Он не стал искать барменшу, чтобы опознать предмет, догадываясь, что возможно он не имеет никаких побочных эффектов, так как Симона носила его уже долгое время.

Прямо сейчас необходимо срочно определить еще один пункт. Это была кость Морсби. Чжан Хэн последовал совету старика, изо всех сил стараясь не дать другим узнать об их отношениях. Поэтому ему пришлось подождать до конца игры, чтобы получить как бы шанс для его приобретения в игре и только затем дать барменше идентифицировать предмет.

- Ладно Счастливая кроличья лапка, черт с деревянной статуэткой. Но еще один игровой предмет?! Три раунда игры, и три игровых предмета? Вы кто, незаконнорожденный ребенок богини Удачи? - Спросила барменша, глядя на него широко раскрытыми глазами.

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1628750>